

УДК 81.23

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-171-178

Научная статья

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ ПРИ АНАЛИЗЕ РЕЧЕВЫХ ПРОЦЕССОВ

Тарасов Евгений Федорович

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

Аннотация

Объектом анализа в нашей статье является принцип системности при исследовании речевых процессов, реализующийся в подходе к анализу речи, в соответствии с которым речь полагается элементом системы, состоящей из совместной деятельности (СД) коммуникантов и их речевого общения (РО), которая детерминирует все их речевые действия. Предметом теории системности речевых процессов является организация системы, которая отображает познанные исследователем связи, возникающие между взаимодействующими и общающимися коммуникантами, связи, которые детерминируют речевое управление общающимся поведением друг друга. Метод исследования, используемый в статье – это теоретический и метатеоретический анализ основных положений системно-деятельностного подхода к изучению речевых процессов. Управление поведением людей осуществляется при помощи знаковых сообщений, что возможно только при схожем образе мира у коммуникантов, который складывается при присвоении идентичной предметной культуры. Предметная этническая культура – есть субстанция сознания, присвоение которой обеспечивает общность сознаний носителей языка и которая является обязательной предпосылкой знакового общения, т.к. тела языковых знаков, обладая только субстанцией, сами по себе никаких знаний не несут. Речевые процессы, осуществляемые сотрудниками в СД, детерминированы структурой СД и РО, а кроме того, всем социумом, культуру которого они присвоили и которая теперь в виде образов сознания составляет содержательную сторону языковых знаков. Системная детерминация определяет как константные, так и переменные свойства речевых процессов.

Ключевые слова: системный подход, речь, совместная деятельность, речевое общение, языковое и неязыковое сознание, образы сознания

Цель статьи – обосновать мысль о том, что речевые процессы могут быть адекватно изучены только в рамках системного подхода. Известно, что системный подход позволяет строить новую познавательную реальность в прежних объектных областях, вводить в научный обиход новые познавательные (объяснительные) схемы и вскрывать внутри анализируемого объекта новые связи, допускающие множественное членение объекта [Блауберг, Юдин 1973, Садовский 1974, Уемов 1978].

Речевые процессы – это явления, которые в лингвистике называются говорением и слушанием, исчерпывают всю речевую феноменологию. Говорение и слушание составляют функционирование языка, и их изучение является центральной проблемой научной лингвистики, все остальные проблемы изучения языка можно полагать производными.

Содержание принципа системности, как он понимается в данной статье, состоит в следующем. В речи коммуникантов, сотрудничающих в совместной деятельности (СД) отображаются только те фрагменты их сознания, которые они считают релевантными для осуществления их СД. СД – это, по А.Н. Леонтьеву, инфраструктура сознания, репрезентированная субъекту сознания в виде образов и овнешнения их в форме вербальных моделей, т.е. в речи. Инфраструктура сознания существует в суперструктуре, которой является общество и общественные отношения (см. ниже).

Прежде чем мы попытаемся очертить всю сложную объектную область, где протекают речевые процессы, укажем, что связи внутри этой объектной области, охватывающей сотрудничающих и, следовательно, общающихся коммуникантов, ориентирующихся друг в друге и осуществляющих взаимное речевое воздействие, в наше время адекватно могут быть изучены только в рамках психолингвистики, обладающей лингвистическими и психологическими понятийными аппаратами, позволяющими анализировать как внешние предметные и знаковые (собственно речь), так и внутренние (оперирование образами сознания, отображающими реальность) звенья речевых процессов.

Представление о том, что речевые процессы с их внешними и внутренними звеньями могут быть изучены только в рамках системного подхода, не являются прерогативой теории речевой деятельности, такая точка зрения обоснована в общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, где настойчиво подчеркивают, что собственно психологические феномены неотрывны от социальных феноменов как генетически, так и функционально.

Осенью 1969 г. на внутренней дискуссии А.Н. Леонтьев говорил: «Деятельность, образы, словом, все психологическое может быть понято только как инфраструктура в суперструктуре, которая есть общество, общественные отношения, словом, инфраструктура психологического может быть понятна только в ее связи с суперструктурой социального, потому что инфраструктура без этой суперструктуры не существует вообще» [Леонтьева 1990: 149–150].

Принципы системного подхода, как мы видим, в теории деятельности А.Н. Леонтьева начали складываться одновременно с системным подходом в методологии науки и философии, что вполне объяснимо, если вспомнить, что теория деятельности сформировалась в рамках культурно-исторической школы Л.С. Выготского задолго до того, как системный подход стал обсуждаться в методологии науки.

Принцип системности, применимый к анализу речевых процессов, феноменологически данных в наблюдении только цепочкой тел языковых знаков (квазипредметов), состоит в том, чтобы включить в объектную область, во-первых, внутренние процессы оперирования говорящими образами своего сознания (отображающими познанными ими реальную действительность), которые они затем вербально моделируют, переводя тем самым образы своего индивидуального сознания в образы своей этнической культуры, ассоциированные с телами языковых знаков продуцируемой речи, а также процессы оперирования реципиентом общекультурными образами сознания в ходе смыслового восприятия речи, которые он интерпретирует при помощи образов своего индивидуального сознания, вводя в свою жизнь новые сконструированные им знания. Во-вторых, в объектную область целесообразно ввести членов социума (присвоивших общую этническую культуру и сформировавших свою психику), которые общаются, организуя свою совместную деятельность, регулируя при помощи знаков поведение друг друга.

Таким образом, в центре объектной области лингвиста должны находиться сотрудничающие и общающиеся члены социума, использующие языки, которые адекватны для решения их задач. Речевые процессы при таком системном подходе обладают статусом элемента системы, их протекание во внешней форме зависит как от сознания коммуникантов, так и от суперструктуры (по А.Н. Леонтьеву), т.е. от их совместной деятельности и от их социальных отношений.

Следовательно, кроме внешней речи, т.е. кроме цепочки тел языковых (и неязыковых) знаков к речевым процессам относятся внутренние звенья: 1) образы тел языковых знаков различной психической модальности; 2) образы предметов, действий, явлений, ассоциированных с образами тел языковых (и неязыковых знаков), т.е. значениями слов, известных носителям этнического языка и используемых ими для вербального моделирования и овнешнения для других содержания речевого высказывания. Для овнешнения кроме вербального языка в социуме используются другие языки: языки движений и жестов, мимики и выразительных движений, знаковые, иконические, символические, а также метаязыки – эти языки используются для овнешнения внутреннего знания *для другого*; языки тела, языки образов и состояний, языки моторных программ – эти языки используются для понимания *себя в этом мире* [Зинченко 2010: 285–292].

Речевые процессы имеют сложную структуру и поэтому целесообразно иметь точное представление о том, что входит в собственно речевой процесс.

Внешнее проявление речи – это произносимые и одновременно воспринимаемые звуки или зрительно (или тактильно) воспринимаемые графемы, которые есть тела языковых знаков, обладающие только субстанцией.

С этими телами языковых знаков ассоциированы, во-первых, знания в виде звуковых или зрительных образов (в случае восприятия графем), которые позволяют идентифицировать воспринимаемые звуки и графемы как языковые знаки, а, во-вторых, образы сознания различной модальности, которые носители языка ассоциируют с телами языковых знаков и которые усваиваются в процессе овладения этнической культурой и этническим языком. Кроме того, каждый носитель языка обладает индивидуальной формой и объемом общественного сознания, которое включает в себя как фрагмент общее для всех носителей языка языковое сознание, правда, усвоенное в объеме, детерминированном деятельностью и практикой речевого общения личности, так и индивидуальное сознание – образы сознания, из общего культурного фонда сознания, сформированные в результате прохождения личности по индивидуальной жизненной траектории, которая обусловила не только уникальные фрагменты сознания, но и индивидуальное поле восприятия, содержащее в основном зрительные чувственные образы, не являющиеся собственно образами сознания, которые единственно служат средством познания для каждого члена социума.

Таким образом, говорящий, прежде чем он начнет производство речи, анализирует жизненную ситуацию, в которой он находится с целью определить достаточно ли его индивидуальных усилий для решения стоящей перед ним задачи или ему необходимо сотрудничество других членов социума, а, следовательно, результат этого анализа приводит его к выводу о необходимости развертывания речевого общения (РО) или к отказу от такого общения.

После принятия решения о начале речевого общения с целью вовлечения собеседника в совместную деятельность потенциальный инициатор РО формирует цель РО – вовлечение потенциального сотрудника в СД, ориентируется в ситуации и собесед-

нике – создает в своем сознании образы ситуации РО и СД, а также образ собеседника (будущего сотрудника), намечает последовательность задач (план действий), решение которых приведет к осуществлению СД.

РО развертывается субъектом, исходя из построенного плана задач в форме речевых воздействий на собеседника с целью привлечь его непроизвольное внимание, затем удержать его внимание, ориентировать его в себе, обозначив свои познавательные возможности и свою потребность, ради удовлетворения которой развертывается РО и СД, далее создается атмосфера общения, характеристики которой адекватны для решения задач организации РО и СД. Именно задача (цель) организации СД для удовлетворения потребности субъекта речевого воздействия и придает смысл каждому его речевому высказыванию субъекта РО, который А.Н. Леонтьев назвал личностным смыслом [Леонтьев 2012: 111].

Личностный смысл любого действия члена социума в том числе и речевого действия – это тот феномен, который лишает речь ложной суверенности, приобретаемой ею в результате редуционистской изоляции, практикуемой в лингвистике, ибо формирование личностного смысла содержания речевого сообщения реципиентом – самая существенная цель говорящего.

Для вовлечения реципиента в СД говорящий должен мотивировать реципиента принять участие в СД, что реципиент сделает только в том случае, если ему это выгодно. Мотивация участия реципиента состоит в актуализации его некоторой реальной потребности (если такая актуализация необходима), в предложении предмета-мотива, удовлетворяющего потребности и ориентирования реципиента в той деятельности, в которой он достигнет предмет-мотив. Как раз эта деятельность, которую реципиент развертывает ради собственной выгоды, и есть та деятельность сотрудничества, необходимая говорящему.

Представляется, что показанная инфраструктура неречевой активности коммуникантов определяет их речевые действия только как элементы – важные и абсолютно необходимые, но только элементы системы, образуемой неречевыми знаковыми и незнаковыми действиями сотрудничающих членов социума, которые не могут существовать в одиночку и образуют необходимые им коллаборации.

Предметы и действия, образующие инфраструктуру взаимодействия членов социума, отображаются в поле сознания коммуникантов и становятся объектом вербального моделирования при их овнешнении в речи только в том случае, если коммуниканты сочтут их необходимыми для достижения своих целей в СД. Нужно подчеркнуть, что не все, что попадает в поле восприятия отображается в поле сознания. А.Н. Леонтьев предупреждал о необходимости различать поле восприятия и поле сознания: «...отождествление психического отражения и сознания, это не более чем иллюзия нашей интроспекции» [Леонтьев 2012: 94].

В.П. Зинченко, пытаясь показать, что восприятие объектов реальной действительности еще не означает их осознание, пишет: «...глаз в течение дня делает 100 тысяч фиксаций, т.е. он «вырезает» из окружающего огромное количество картинок. Полезно попытаться вспомнить, что же за день было воспринято. После такой попытки легко прийти к выводу, что мы на мир смотрели пустыми глазами. Но огорчаться не следует. Если бы нам показали все увиденные за день картинки, то мы бы их, несомненно, узнали» [Зинченко 2010: 287].

Из различения поля восприятия и поля сознания следует важный методический вывод: если лингвист попытается объяснить характеристики речевой цепи влиянием неречевой инфраструктуры, то он должен учитывать возможность приписывания своего поля сознания говорящему и реципиенту, т.к. эти поля могут не совпадать ни у них и, тем более, у стороннего наблюдателя-исследователя. И еще один важный вывод для исследователя речевых процессов: исследователь должен изучать речь *общающихся людей*, а не их речь, изолированную от инфраструктуры РО.

С.Э. Поляков, ссылаясь на И. Канта, обосновывает мысль, что мы при помощи наших психологических репрезентаций, конструируем мир особым образом, отличным от «реальности в себе, отображая, воспроизводя, представляя в себе самом своими психическими средствами «реальность в себе» («реальность в себе», как известно, кантовский термин, обозначающий еще не познанную человеком реальную действительность)» [Поляков 2017: 37].

Для нас ключевыми являются слова «своими психическими средствами», т.к. они указывают на то, что разные члены социума могут репрезентировать одну и ту же реальную действительность по-разному, хотя они формируют свое сознание как инструмент познания, черпая познавательные средства из одного источника – из общей для них этнической культуры. Следует заметить, что проблема общности сознаний членов этноса (и уже – коммуникантов) отрефлексирована и в философии (проблема интерсубъективности), и в науке (проблема ничейного сознания у Г. Шпета) [Шпет 2006: 306].

Но не совпадающие индивидуальные психические репрезентации одного и того же объекта не являются фундаментальным препятствием для достижения взаимопонимания, т.к. вербальное моделирование неидентичных психических репрезентаций – это процесс определенной унификации (обобщения) индивидуальных психических репрезентаций, которые в речевом общении замещаются знаниями, конструируемыми из общих для коммуникантов уже существующих знаний (образов сознания), ассоциированных с языковыми знаками и знаками других языков сознания. Психологи многократно подчеркивали, что использование вербального языка – это шаг за пределы своего субъективного сознания в общую для всех носителей конкретного этнического языка культуру.

Теперь мы переходим к анализу задач, решаемых членами социума при помощи речи.

Онтогенетически первая задача, решаемая взрослым и ребенком – это задача построения психики ребенка, она решается, как уже упоминалось выше, в предметной деятельности взрослого и ребенка, погруженной в речь и общение. Решение этой задачи продолжается в течение всей жизни человека (исключая период инволюции). Маркером этого постоянного процесса присвоения своей этнической культуры является развитие значений слов, которыми владеет личность.

Инструктивное обучение, в которое включается ребенок, достигший школьного возраста, осуществляется в форме речевого воздействия со стороны наставника с целью построения в сознании ребенка картины мира, которую ему может предложить общество.

Вступление члена социума в профессиональную деятельность, предполагает владение речевыми процессами (производство и восприятие речи) для организации профессионального РО и профессиональной СД, что позволяет вербальное управление поведением сотрудников.

Членство в конкретном социуме делает каждого индивида объектом речевого воздействия, осуществляемого общественными институтами по формированию сознания членов социума.

Участие в коллективных СД предполагает умение формировать при помощи речи идентичные для всех участников образы сознания, рассматривая совокупность сознаний всех участников коллектива как единое сознание для всех тел членов коллектива.

Анализ перечисленных задач, решаемых в социуме при помощи речи, убеждает нас в том, что речь (речевые процессы) целиком детерминированы СД и формами РО, только в структуре которых они и могут быть адекватно исследованы.

© Тарасов Е.Ф., 2021

Литература

Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 271 с.

Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.

Леонтьев А.Н. Дискуссия о проблемах деятельности // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. / Под ред. В.В. Давыдова и др. М.: Издательство АПН СССР, 1990. 460 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Книга, 2012. 176 с.

Поляков Э.С. Концепты и другие конструкции сознания. СПб.: Питер, 2017. 624 с.

Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 279 с.

Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

Шпет Г.Г. Philosophia Natalis. Избранные психолого-педагогические труды / Отв. ред., сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2006. 624 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05.06.2021

Дата принятия к печати: 22.06.2021

Сведения об авторе:

Тарасов Евгений Федорович – доктор филол. наук, профессор, заведующий отделом психолингвистики Института языкознания РАН

Контактная информация:

125009, Россия, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2062-0824>

e-mail: eft35@mail.ru

Для цитирования:

Тарасов Е.Ф. Принцип системности при анализе речевых процессов // Вопросы психолингвистики №2(48) 2021, С.171–178, doi: 10.30982/2077-5911-2021-48-2-171-178

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-??-??

Research article

SYSTEMACY PRINCIPLE IN THE ANALYSIS OF SPEECH PROCESSES

Evgeny F. Tarasov

Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the principle of systemacy in the speech process study which is implemented in the approach to speech analysis where speech is considered an element of a system consisting of joint activity (JA) of communicants and their verbal communication (VC), this system determining all speech actions of the communicants. The subject of the theory of speech processes systemacy is the organization of the system that reflects the connections arising between interacting and communicating communicants, learned by the researcher, i.e., the connections that determine the communicants' mutual speech control over each other's behavior. The research method used in the article is a theoretical and metatheoretical analysis of the main provisions of the system-activity approach to the speech process study. People's behavior is controlled by means of symbolic messages, which is possible only with a similar image of the world among the communicants, the latter being developed while acquiring identical subject culture. Subject-empirical culture is the substance of consciousness, the acquisition of which ensures the common consciousness of native speakers, and which is an obligatory prerequisite for sign communication, since the bodies of linguistic signs, being only a substance, do not themselves carry any knowledge. Speech processes carried out by the co-actors in the JA are determined by the structure of JA and VC, and in addition to that, by the whole society, whose culture they have acquired and which now, in the form of images of consciousness, constitutes the content side of linguistic signs. System determination specifies both constant and variable properties of speech processes.

Key words: systems approach, speech, joint activity, speech communication, linguistic and nonlinguistic consciousness, images of consciousness

References

Blauberg I.V., Judin, Je.G. *Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podhoda* [Formation and essence of a systematic approach]. Moscow, Nauka publ., 1973. 271 p. (In Russian).

Zinchenko, V.P. *Soznanie i tvorcheskij akt* [Consciousness and the creative act]. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur publ., 2010. 592 p. (in Russian).

Leont'ev, A.N. *Diskussija o problemah dejatel'nosti* [Discussion about the problems of activity]. In: Davydov, V.V. et al (eds.) *Dejatel'nostnyj podhod v psichologii: problemy i perspektivy* [Activity approach in psychology: problems and prospects]. Moscow, Izdatel'stvo APN SSSR, 1990, 460 p. (in Russian).

Leont'ev, A.N. *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Kniga, 2012. 176 p. (in Russian).

Poljakov, Je.S. *Koncepty i drugie konstrukcii soznaniya* [Concepts and other constructions of consciousness]. Saint Petersburg, Piter publ., 2017. 624 p. (in Russian).

Sadovskij, V.N. *Osnovaniya obshhej teorii sistem: Logiko-metodicheskij analiz* [Foundations of general systems theory: Logical and methodological analysis]. Moscow, Nauka publ., 1974. 279 p. (in Russian).

Uemov, A.I. *Sistemnyj podhod i obshhaja teorija sistem* [Systems approach and general systems theory]. Moscow, Mysl' publ., 1978. 272 p. (in Russian).

Shpet, G.G. *Philosophia Natalis. Izbrannye psihologo-pedagogicheskie trudy* [Philosophia Natalis. Selected psychological and pedagogical works]. Moscow, ROSSPJeN publ., 2006. 624 p. (in Russian).

© Tarasov E.F., 2021

Article history:

Received: 05.06.2021

Accepted: 22.06.2021

Bionotes:

Evgeny F. Tarasov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Psycholinguistics, Institute of Linguistics RAS

Contact information:

1/1 Bolshoi Kislovsky pereulok, Moscow, Russia, 125009

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2062-0824>

e-mail: eft35@mail.ru

For citation:

Tarasov, E.F. (2021) Systemacy Principle in the Analysis of Speech Processes. *Journal of Psycholinguistics*. 2 (48), pp. 171–178. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2021-48-2-171-178 (in Russian)